О ЧУДЕСНОМЪ ИЗБАВЛЕНІИ ЖИЗНИ

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

ОТЪ ЗЛОДѢЙСКОЙ РУКИ УБІЙЦЫ.

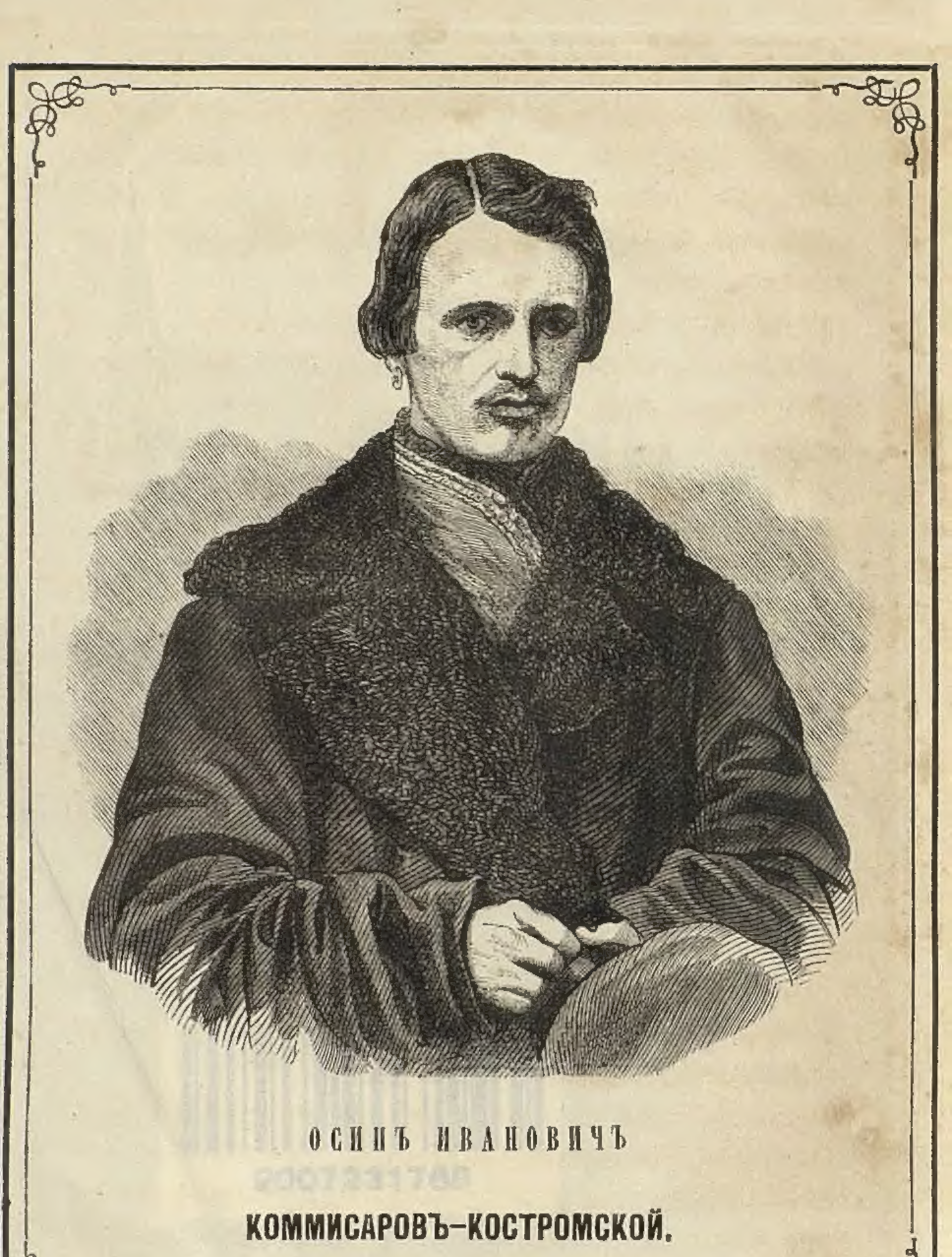
Цѣна 15 коп. сер.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1866.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 9 мая 1866 г.

Въ типографіи В. Спиридонова.
(Б. Подъяческая № 19.)

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОММИСАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ.

О ЧУДЕСНОМЪ ИЗБАВЛЕНІИ ЖИЗНИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ОТЪ ЗЛОДѢЙСКОЙ РУКИ УБІЙЦЫ.

Всемогущій Господь явилъ свою милость православной Россіи: драгоцѣнная жизнь Государя Императора сохранена, Всесильною волею Божіею, отъ преступной руки злодѣя.

4-го апрѣля, въ то время, когда Государь Императоръ, въ сопровожденіи герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, и принцессы Маріи Максимиліановны Баденской, изволилъ прогуливаться въ Лѣтнемъ саду, народъ, въ ожиданіи выхода Государя изъ сада, собрался у его экипажа. Среди этой толпы, воодушевленной чувствами преданности и любви къ Монарху, имя котораго произносится народомъ не иначе, какъ съ благоговѣніемъ и признательностью, находился злодѣй, питавшій въ душѣ своей гнусное покушеніе на драгоцѣнную для насъ жизнь Государя Императора. Но благодаря Бога, этотъ злодѣйскій умыселъ не осуществился: Господь хранилъ своего Помазанника, и орудіемъ для спасенія его жизни избралъ костромскаго крестьянина О. И. Коммисарова.

Вотъ, какъ происходило злодѣйское покушеніе на жизнь Императора:

Въ ту минуту, когда Государь Императоръ выходилъ изъ воротъ Лѣтняго сада, на набережной Невы, какой-то неизвѣстный молодой человѣкъ, въ простомъ сѣромъ пальто направилъ пистолетъ въ Государя, и готовился выстрѣлить.

Въ это время, въ толпѣ народа по счастію, находился тотъ, кому Господь предназначилъ спасти царскую жизнь: это былъ крестьянинъ Осипъ Ивановъ Коммисаровъ. Замѣтивъ намѣреніе злодѣя, онъ сильно ударилъ его подъ локоть. Выстрѣлъ раздался, но пуля пролетѣла вверхъ, выше головы Государя; жизнь Императора была спасена! Преступникъ былъ тотчасъ же задержанъ на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукахъ.

Государь Императоръ, приказалъ отправить захваченнаго преступника къ шефу корпуса жандармовъ, а самъ тотчасъ же отправился въ Казанскій соборъ, для принесенія благодарственной молитвы Господу о своемъ чудесномъ избавленіи, и затѣмъ изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ.

Между тѣмъ герцогъ Лейхтенбергскій и принцесса Баденская, прямо съ мѣста происшествія прибыли въ комнаты Государственнаго совѣта, и извѣстили о всемъ случившемся предсѣдательствующаго въ Совѣтѣ, Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. Великій князь поспѣшилъ къ Государю Императору, а члены Государственнаго Совѣта, отслушавъ благодарственное молебствіе въ церкви Зимняго дворца, поспѣшили представиться также къ Его Величеству, для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государыней Императрицей, и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго Семейства, снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда изволилъ принимать собравшихся въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота, и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, отовсюду спѣшившихъ во дворецъ, при первомъ извѣстіи о случившемся.

Всѣ благодарили Господа, отвратившаго злодѣйство, угрожавшее драгоцѣнной жизни Императора. Восторгъ былъ неописанный. Государь, сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ присутствующимъ, пожелалъ видѣть еще разъ своего избавителя,—крестьянина О. И. Комисарова. Взоры всѣхъ устремились на молодаго человѣка, спасшаго жизнь русскаго царя. Государь Императоръ, выразивъ ему свои Монаршія чувства, тутъ же изволилъ заявить, что жалуетъ Коммисарову потомственное дворянское достоинство. Громкое и многократное «ура» было единодушнымъ откликомъ на выраженіе Монаршей милости.

Затѣмъ всѣ, бывшіе во дворцѣ, отправились въ Преображенскій соборъ, на благодарственное молебствіе. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ, а около дворца до самаго поздняго вечера собиралась огромная толпа народа, желавшаго видѣть своего Царя — Освободителя, и лично удостовѣриться, что Его драгоцѣнная жизнь спасена. Крики «ура» не умолкали. Государь выходилъ на балконъ, и нѣсколько разъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густой толпы привѣтствовавшихъ его вѣрноподданныхъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершались благодарственныя молебствія.

Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, спасшій жизнь Государю Императору,—еще молодой человѣкъ, 25 лѣтъ отъ роду; онъ родился въ селѣ Молвитинѣ, Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда. Имѣніе это принадлежитъ барону Кистеру, а самъ Коммисаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона. Еще съ малолѣтства онъ былъ отданъ въ ученье въ Петербургѣ, къ шапочному мастеру Садову, былъ сдѣланъ подмастерьемъ, и женился на крестьянской дѣвушкѣ. У нихъ дочь восьми мѣсяцевъ.

Будучи подмастерьемъ у Садова, Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ, 4 апрѣля, въ день своихъ имянинъ, (*) около трехъ часовъ по-полудни отправился помолиться Богу на Петербургскую сторону, въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ, онъ увидалъ, что мостки, положенныя по льду рѣки Невы, уже разобраны и переправиться на ту сторону Невы нѣтъ уже возможности. Тогда Коммисаровъ вернулся обратно, и проходя мимо Лѣтняго сада увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что это коляска Государя, Коммисаровъ присоединился къ толпѣ, и сталъ ожидать выхода Государя, вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась, всѣ сняли шапки, и Коммисаровъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, Государь началъ надѣвать шинель. Въ это время какой-то молодой человѣкъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ, мимо Коммисарова. Уже давно человѣкъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Коммисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Когда же злодѣй сталъ особенно сильно напирать на Коммисарова, онъ наконецъ пропустилъ его впередъ, но въ тоже время началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи Государя, какъ Коммисаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ вынулъ изъ подъ своего пальто пистолетъ, и началъ цѣлить въ Государя. Коммисаровъ самъ разсказывалъ впослѣдствіи, что даже и прежде самая наружность злодѣя казалась ему подозрительною. «Когда я увидѣлъ, что онъ цѣлитъ въ Государя,» такъ говорилъ Коммисаровъ, «то въ одно мгновеніе мнѣ пришло на умъ, что если я отведу руку злодѣя въ сторону, то онъ убьетъ кого ни-

(*) 4 апрѣля празднуется память преподобныхъ: Іосифа Пѣснопѣвца, Георгія и Зосимы.

будь изъ толпы народа. Внѣ себя отъ ужаса, и чувствуя что времени терять нечего, я сильно ударилъ злодѣя подъ локоть, чтобы отклонить его руку вверхъ. Раздался выстрѣлъ, а что далѣе происходило—я не помню, потому что отъ неожиданности, испуга и ужаса, я лишился всякаго сознанія. Когда я опомнился, то увидѣлъ, что меня цѣлуетъ какой-то генералъ.»

Монаршая милость возвела Коммисарова въ дворянское достоинство, а въ память мѣста родины его (Костромской губерніи), къ фамиліи Осипа Ивановича Коммисарова присоединено наименованіе: ***Костромскаго.***

Такъ Костромской губерніи вторично выпадаетъ завидная доля быть родиною человѣка, спасшаго жизнь Государя. Еще въ 1613 году, когда послѣ долгихъ смутъ и междоусобій на русскій престолъ избранъ былъ бояринъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ, то костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ спасъ новоизбраннаго царя отъ злодѣйскаго покушенія Поляковъ на его жизнь. Нынѣ, 253 года спустя, вторично костромской же крестьнинъ спасъ жизнь своего возлюбленнаго Монарха-Освободителя.

На слѣдующій день, послѣ описаннаго нами событія, 5 апрѣля Государь Императоръ изволилъ принимать въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца представителей дворянскаго и городскихъ сословій, ходатайствовавшихъ о дозволеніи принести Его Величеству выраженіе своихъ чувствъ глубокой вѣрноподданнической преданности и радости, по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Его отъ грозившей Ему опасности.

Когда растворились двери Золотой залы и Государь Императоръ вступилъ въ Бѣлую залу, вмѣстѣ съ Государынею Императрицей въ сопровожденіи Государя Цесаревича и другихъ Великихъ Князей, то ихъ встрѣтило гром-

кое, единодушное «ура», не умолкавшее ни на одно мгновеніе въ теченіи нѣсколькихъ минутъ. Ихъ Величества были тронуты. Ихъ окружили со всѣхъ сторонъ; восклицанія продолжались; слезы самаго искренняго умиленія были на всѣхъ глазахъ. Когда установилось мгновеніе тишины, с.-петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Орловъ-Давыдовъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующимъ привѣтствіемъ:

«Ваше Императорское Величество!

«При семъ горестномъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшительномъ случаѣ, мы, предводители, депутаты и дворяне «с.-петербургскіе, предстоя предъ Вами, Государь, не говоримъ отъ имени дворянъ всей Россіи потому только, «что каждое дворянское собраніе дорожитъ правомъ выражать само свое чувство. Но отъ имени нашихъ довѣрителей, дворянъ столицы и Петербургской губерніи, мы «нынѣ выражаемъ передъ Вашимъ Величествомъ нашу «скорбь, что рука преступника или умалишеннаго, посягнула на Вашу Высочайшую, церковью освященную и намъ «дражайшую Особу; вмѣстѣ съ тѣмъ мы возносимъ Богу «благодарственныя моленія за то, что Онъ защитилъ Россію отъ бѣдствій, спасая Вашу жизнь.

«Государь! Позвольте намъ въ настоящую минуту вспомнить, что въ этомъ самомъ дворцѣ въ 3-й день Вашего Царствованія, Вы, принимая с.-петербургскихъ депутатовъ, имъ сказали, что надѣетесь видѣть всегда русское дворянство въ началѣ и во главѣ всякаго доблестнаго и полезнаго подвига. При помощи Божіей эта благодатная надежда Вашего Императорскаго Величества оправдывается къ многолѣтнему утѣшенію Вашего чадолюбиваго сердца».

Эти слова графа Орлова-Давыдова снова были покрыты громкимъ кликомъ «ура.» Тогда Государь Императоръ изволилъ обратиться къ собранію съ слѣдующими словами:

«Господа дворяне, и господа члены другихъ сословій! «Благодарю васъ отъ всей души за выраженіе вашихъ чув-«ствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ «году, въ это же время, всѣ сословія выразили Мнѣ свое «искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что под-«держиваетъ Меня въ Моемъ трудномъ служеніи, то это «именно та преданность и тѣ чувства, которыя Мнѣ по-«стоянно выражаются съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ «трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, гг. дворяне, такъ «и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ «всѣхъ отъ всего сердца».

Затѣмъ, обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь Императоръ продолжалъ: «Надѣюсь, что вы, гг. «дворяне, радушно примете въ свою среду вновь возведен-«наго Мною въ дворянское достоинство дворянина, вче-«рашняго крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь. Я ду-«маю, что этимъ онъ вполнѣ заслужилъ честь быть рус-«скимъ дворяниномъ.»

Всеобщее «ура» было отвѣтомъ Его Величеству.

Вечеромъ 4 го апрѣля, петербургское общество уже успѣло единодушно выразить одушевлявшія его чувства, какъ на улицахъ и площадяхъ, такъ и въ театрахъ и собраніяхъ. Въ Александринскомъ театрѣ, въ день событія 4-го апрѣля, въ началѣ представленія, публика потребовала исполненія народнаго гимна: Боже Царя храни. Громкіе, восторженные крики сопровождали его исполненіе; дамы махали платками, мужчины шляпами, и по настоятельному требованію гимнъ былъ повторенъ три раза.

Спектакль шелъ обычнымъ порядкомъ; но съ половины спектакля глаза зрителей безпрестанно обращались на мѣста за креслами, гдѣ сидѣлъ пожилой купецъ. Скоро пронесся въ театрѣ слухъ, что этотъ купецъ (мясникъ П. П. Зонтиковъ) былъ свидѣтелемъ покушенія и однимъ изъ тѣхъ лицъ, которыя схватили преступника. Узнавъ это, толпы зрителей хлынули къ купцу и, вслѣдствіе громкихъ настояній всѣхъ остальныхъ, привлекли его къ оркестру. «Хотимъ видѣть, слышать его!» требовали всѣ.

Купецъ П. П. Зонтиковъ, окруженный толпою, началъ разсказывать весь случай.

Толпа самая пестрая, самая разнообразная стояла вокругъ купца стараясь услышать хоть одно слово изъ его разсказа. Когда же купецъ докончилъ свой разсказъ, то по требованію публики музыка грянула народный гимнъ, и всѣ въ театрѣ хоромъ запѣли нашъ русскій народный гимнъ: «Боже царя храни!» Минуты эти были вполнѣ торжественны!

Не довольствуясь радостною вѣстью, что Государь избѣжалъ опасности, всѣ желали увидѣть обожаемаго Монарха и заявить ему чувства любви и безпредѣльной преданности, которыми такъ справедливо гордится русскій народъ. Желаніе это въ войскахъ было не менѣе сильно, чѣмъ въ прочихъ сословіяхъ; удовлетворяя ему, Государь соблаговолилъ назначить на 6-е апрѣля парадъ въ Своемъ присутствіи.

Вѣсть о парадѣ была на этотъ разъ радостною для всѣхъ вѣстью, и тотчасъ же сдѣланы были немедленныя распоряженія для сбора какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ частей, расположенныхъ внѣ столицы.

6-го апрѣля, въ двѣнадцать съ четвертью часовъ дня,

собрано было на Марсовомъ полѣ $32^1/_4$ баталіона пѣхоты, $42^1/_2$ эскадрона кавалеріи и 13 батарей пѣшей и конной артиллеріи.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ командовалъ лейбъ-гвардіи Преображенскимъ полкомъ, а нѣкоторые изъ Великихъ Князей находились въ строю тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ они числятся.

Во многихъ улицахъ, гдѣ ожидали проѣзда Государя Императора, народъ стоялъ толпами, а тамъ, гдѣ Государь проѣзжалъ, народъ крестился, выражая искреннюю радость о спасеніи жизни своего обожаемаго и любимаго Монарха. Народная любовь выразилась въ эти дни вполнѣ. И если Государю грустно и прискорбно вспоминать о презрѣнномъ покушеніи, то онъ имѣетъ также и утѣшеніе, видя горячую любовь къ нему народа.

9-го апрѣля, въ С.-Петербургскомъ англійскомъ клубѣ присутствовалъ на обѣдѣ О. И. Коммисаровъ. Собралось всѣхъ гостей болѣе 330 человѣкъ. Первый тостъ въ время обѣда былъ провозглашенъ за здоровье Государя Императора; раздалось громкое «ура», продолжавшееся непрерывно цѣлыхъ пять минутъ сряду; оркестръ заигралъ народный гимнъ, клики восторга раздавались со всѣхъ сторонъ. Вслѣдъ затѣмъ предложенъ былъ тостъ за О. И. Коммисарова, причемъ была произнесена генералъ-маіоромъ Меньковымъ слѣдующая рѣчь:

«Въ жизни народовъ, бываютъ страшныя событія,—событія колеблющія основы государственнаго быта.

«Исторія нашего отечества не запятнана позорнымъ клеймомъ цареубійства. Богатырская, могучая сила Руси благоговѣйно чтитъ своихъ Царей, Помазанниковъ Бога, чтила Ихъ въ русскихъ Великихъ князьяхъ, боготворила Ихъ

въ Царяхъ, въ Императорахъ. Въ лѣтописяхъ родной намъ исторіи не было подлой крамолы, не было русскихъ цареубійцъ изъ-за угла.

«4-го апрѣля 1866 года, на долю тысячелѣтняго русскаго царства едва не выпалъ *черный день*. Гнусный, доселѣ еще неизвѣстный извергъ посягнулъ на жизнь Царя-Батюшки, Царя-Освободителя милліоновъ!

«Богъ спасъ намъ Царя для блага нашей отчизны, для славы Россіи, для назидательной исторіи грядущимъ вѣкамъ, грядущимъ поколѣніямъ!

«Роковая вѣсть о покушеніи на дорогую намъ жизнь охватила трепетомъ все населеніе столицы.

«Вѣсть о злодѣйскомъ умыслѣ до каждаго изъ насъ дошла различно. Вотъ что было со мною:

«4-го апрѣля, около 7-ми часовъ вечера, на оконечности Литейной улицы раздался какой-то нестройный топотъ, торопливый бѣгъ людей, гулъ говора. Не отдавая себѣ яснаго отчета, я выскочилъ изъ дома; бѣжали солдаты-артиллеристы, бѣжалъ народъ. Всю Литейную покрывала сплоченная масса населенія....

«Что случилось, куда бѣжитъ народъ?» спрашиваю я.

«Въ Царя стрѣляли, ваше благородіе. Богъ спасъ Царя, пуля въ Неву залетѣла. Молиться бѣжимъ, спѣшимъ Бога благодарить за милость Его къ нашей матушкѣ Россіи».

Толпы народа собрались у Сергіевскаго артиллерійскаго собора. Стѣны храма не могли вмѣстить народа. Литейная и Сергіевская улицы были наполнены православными...

«И началась та теплая, задушевная молитва, которою молится человѣкъ подъ вліяніемъ страха и глубокаго горя.... Въ глазахъ, обращенныхъ къ небу, въ невольныхъ вздохахъ высказывалось все, прочувствованное каждымъ.... Сле-

зы умиленія, горя и радости видны были на лицахъ людей всѣхъ сословій, всѣхъ возрастовъ.

«Народъ, какъ и каждый изъ людей, только послѣ сильныхъ, глубокихъ потрясеній, оцѣниваетъ всю необъятность несчастія, висѣвшаго надъ его головою. И тогда, чудно спасенный Промысломъ Бога, онъ возсылаетъ мольбы бладарности о сохраненіи жизни Царя-Отца, жизни, въ которой—залогъ его счастія, залогъ славы Россіи, блага и доблести отечества.....

«Нынѣ вѣсть о покушеніи на жизнь Царя-Освободителя облетѣла всю нашу широкую, безпредѣльную Русь, и объяли ее тотъ же страхъ и ужасъ, то же горе-негодованіе, та же радость и тѣ же искреннія мольбы къ престолу Всевышняго, которыхъ мы были свидѣтелями здѣсь, въ Петербургѣ.

«Въ настоящее время весь русскій народъ возсылаетъ искреннія мольбы къ царю небесному за спасеніе Царя земнаго—Царя русской земли...

«Къ святой, чистой, предками заповѣданной русскому народу молитвѣ о Царяхъ, людъ православный присоединилъ молитву за того избранника, которому перстъ Божій указалъ быть орудіемъ спасенія Царя...

«Народъ благословляетъ имя Осипа Ивановича Коммисарова, и ожила въ устахъ народныхъ исторія о славномъ подвигѣ Сусанина, костромитянинѣ, землякѣ новаго Сусанина—землякѣ Осипа Ивановича Коммисарова!...

«Государь Императоръ въ Комиссаровѣ даровалъ русскому дворянству новаго собрата.

«Надѣюсь,—сказалъ Государь, обращаясь къ дворянству, «вы радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго «Мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго «крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь»...

«Здоровье дворянина Осипа Ивановича Коммисарова!»

Рѣчь эта сопровождалась единодушнымъ одобреніемъ и радостными кликами.

10-го апрѣля, въ залѣ дворянскаго собранія, дворянство Петербургской губерніи давало обѣдъ предводителямъ и дворянскимъ представителямъ земства и городскаго общества Московской губерніи.

Первый тостъ провозглашенъ былъ за здоровье Государя Императора и встрѣченъ былъ такими громкими и единодушными криками ура, что звуки двухъ оркестровъ музыки совершенно были заглушены даже для лицъ, стоявшихъ возлѣ самихъ музыкантовъ. Эти крики продолжались, нисколько не ослабѣвая, въ теченіе по крайней мѣрѣ 10 минутъ. Затѣмъ послѣдовалъ тостъ за здоровье Государыни Императрицы, сопровождаемый тѣми же кликами восторга. Графъ Орловъ-Давыдовъ сказалъ вслѣдъ затѣмъ рѣчь, и предложилъ тостъ за спасителя Монарха, О. И. Коммисарова, радушно принятаго въ среду петербургскаго дворянства. Среди общихъ рукоплесканій и криковъ, Осипъ Ивановичъ всталъ, и сказалъ нѣсколько благодарственныхъ словъ; но среди общаго шума ничего нельзя было разслышать. Графъ Орловъ-Давыдовъ провозгласилъ также тостъ за здоровье графа М. Н. Муравьева, и снова поднялись неумолкаемыя рукоплесканія. Графъ Муравьевъ *въ отвѣтной рѣчи, сказалъ между прочимъ, что онъ старъ, но ляжетъ костьми, чтобы свято исполнить возложенное на него порученіе, и обнаружить всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи*. Графъ Муравьевъ заявилъ, что онъ надѣется ихъ обнаружить, и что свѣдѣнія о произведенномъ слѣдствіи будутъ впослѣдствіи обнародованы. Слова эти покрыты были новыми

рукоплесканіями. Затѣмъ слѣдовало множество тостовъ и рѣчей.

Страшная вѣсть о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя быстро распространилась въ Москвѣ. Радость о чудесномъ избавленіи дорогаго Царя мѣшалась съ чувствомъ ужаса при мысли о возможности бѣдствія, которое едва не обрушилось на Россію. Народъ, вся Москва, старики, юноши и дѣти—всѣ шли толпами въ Кремль, въ святые соборы. Звонъ колоколовъ торжественно оглашалъ воздухъ; всюду въ церквахъ возносились теплыя, благоговѣйныя молитвы русскихъ людей, падавшихъ ницъ предъ престоломъ Божіимъ, и молившихся за Царя-Освободителя, чьи дни чудесно сохранилъ Господь для счастія Россіи. Безмолвно, съ благоговѣніемъ молился весь народъ о своемъ Государѣ, о томъ, чтобъ покорилъ Ему Всевышній всякаго врага Его, чтобы раскрылъ Онъ тайную крамолу, задумавшую страшное преступленіе.

Московское дворянское собраніе предположило: Охранителю Царской жизни, Осипу Ивановичу Коммисарову, доблестному земляку славнаго Сусанина, поднести золотую шпагу.

Временно-обязанные крестьяне, проживающіе въ Москвѣ, изъявили желаніе поднести Государю Императору икону, избранную ими съ благословенія архипастыря и изображающую Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ. Эта икона,—снимокъ съ той иконы, поклониться которой шелъ 4-го апрѣля Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ. Икона эта была принесена утромъ 10-го апрѣля нѣсколькими выборными отъ крестьянъ въ Чудовъ монастырь и поставлена при мощахъ Алексѣя митрополита. Затѣмъ преосвященнымъ Саввою, епископомъ можайскимъ, была совершена въ Чудовѣ мона-

стырѣ литургія, въ присутствіи г. московскаго генералъ-губернатора и многихъ знатныхъ лицъ. Между тѣмъ съ ранняго утра народъ стекался во множествѣ со всѣхъ сторонъ въ Кремль и на Красную площадь. Не смотря на это необыкновенное стеченіе народа и малочисленность полиціи, вездѣ соблюдался самый строгій порядокъ. Толпы народа, въ которыхъ находились люди всѣхъ сословій, стояли тихо и смирно, въ ожиданіи молебна. По окончаніи литургіи, на Царской площади въ Кремлѣ происходило молебствіе передъ тою же иконой, принесенною на площадь выборными; впереди были несены хоругви. Громкое «ура» сопровождало провозглашеніе многолѣтія Государю и всему Царствующему Дому. По окончаніи молебствія выборные въ предшествіи хоругвей, понесли икону къ дому генералъ-губернатора, для отправленія къ Государю Императору. За процессіей двинулась толпа народа съ обнаженными головами, черезъ Спасскія и Воскресенскія ворота, по Тверской улицѣ. Крики «ура» не прекращались, и шапки летѣли вверхъ во все время движенія процессіи отъ Кремля до дома генералъ-губернатора, на Тверской площади. Принесенная икона была принята отъ депутатовъ княземъ В. А. Долгоруковымъ, для поднесенія Государю Императору, при всеподданнѣйшемъ письмѣ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ.

Такъ какъ день былъ воскресный, то на Красной площади и въ Кремлѣ собралось до 40 тысячь народа, и лишь небольшая часть его могла сопровождать процессію съ иконой къ дому генералъ-губернатора. Вся громадная толпа народа осталась на Красной площади. Здѣсь на памятникѣ Минину и Пожарскому воздвигнутъ былъ портретъ Государя Императора. Ниже, на подножіи памятни-

ка, помѣщенъ былъ печатный портретъ Осипа Ивановича Коммисарова, съ краткимъ описаніемъ событій 4-го апрѣля. Какъ и наканунѣ, нѣкоторые купцы угощали народъ.

Вечеромъ памятникъ былъ иллюминованъ, и музыканты играли народный гимнъ. Народъ съ площади не расходился до поздней ночи.

Въ этотъ же день молебствіе совершено и на многихъ другихъ площадяхъ и рынкахъ Москвы. На Сухаревской площади воздвигнутъ былъ, на передней галлереѣ Сухаревой башни, портретъ Государя Императора, и еще не смолкло многолѣтіе пѣвчихъ, какъ уже хоръ военной музыки отъ полка, квартирующаго въ спасскихъ казармахъ, грянулъ «Боже Царя храни» и крикъ народа «ура» огласилъ воздухъ.

9-го апрѣля въ Москвѣ торговцами новопостроенныхъ Теплыхъ Рядовъ былъ устроенъ торжественный народный праздникъ.

Вечеромъ оркестръ музыки игралъ на Ильинкѣ, противъ биржи. Снова торжественные звуки народнаго гимна и тысяче-устое «ура» сотрясали воздухъ. Купечество угощало народъ виномъ, калачами и проч. До ночи продолжалось ликованіе народа. Еще въ началѣ вечера вынесенъ былъ къ народу портретъ Государя Императора, и при видѣ его общій восторгъ достигъ крайнихъ своихъ предѣловъ.

10-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, на Красной площади, противъ памятника Минину и Пожарскому, по общему желанію рядскаго купечества, совершено было преосвященнымъ Леонидомъ торжественное молебствіе съ поднятіемъ иконы Иверской Божіей Матери. Благолѣпіе служенія, праздничныя одѣянія многочисленнаго духовенства, глубокое, благоговѣйное молчаніе огромной народной

*

толпы являли собою поразительное зрѣлище; во время молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, внятно и трогательно прочитанной викаріемъ, на весьма многихъ лицахъ были видны слезы благодаренія Всевышнему. Послѣ молебствія, также какъ и на-канунѣ на биржевой площади, вынесенъ былъ портретъ Государя Императора и поставленъ на памятникѣ Минина высоко, у всѣхъ предъ глазами. Народъ падалъ предъ нимъ на колѣни... Долго не расходилась толпа, и наше хлѣбосольное купечество по-вчерашнему принялось угощать ее.

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій обратился къ Государю Императору съ нижеслѣдующимъ выраженіемъ вѣрноподданнической преданности его и подвѣдомаго ему духовенства, по случаю избавленія Его Величества отъ угрожавшей опасности:

«Благочестивѣйшій Государь!

«Благословенъ Богъ, вѣрный въ словесѣхъ Своихъ, недремлющею силою Провидѣнія Своего исполнившій и нынѣ Свое древнее слово: *не прикасайтеся помазанымъ Моимъ!*

«Сколько преступная, столько же безумная дерзость подняла противъ Тебя руку; но ее невидимо поразилъ ангелъ (хотя видимо чрезъ человѣка), и Твоя жизнь и здравіе сохранены; а преступленію попущено сдѣлать только то, чѣмъ оно обличило само себя и повергло позору и правосудію.

«Благословенъ Богъ, совершившій надъ Тобою, Благочестивѣйшій Государь, Свое древнее слово: *не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ.*

«Ужасъ вѣрноподданныхъ и скорбь о томъ, что нашелся въ Россіи такой человѣкъ, умягчается только живѣйшею

радостію о Твоемъ сохраненіи и благодарною ко Господу молитвою.

«Такъ, послѣ соборнаго благодарственнаго молебствія въ храмѣ святителя Алексія, не вмѣстившійся въ храмѣ, но наполнявшій Кремль народъ просилъ, чтобы сіе молебствіе вторично совершено было среди его, и оно вторично совершено тѣмъ же соборомъ, со всеобщимъ умиленіемъ и радостію.

«Вмѣстѣ со мною, все ввѣренное мнѣ московское духовенство, и, не колеблюсь сказать, вся московская церковь и ея народъ—всѣ искреннѣйше привѣтствуемъ Ваше Императорское Величество, свѣтлымъ на Васъ знаменіемъ охраняющаго Васъ Провидѣнія Божія, не преставая взывать къ Богу: *Господи, спаси Царя.*

«Святитель Алексій, который въ своемъ храмѣ, близъ своихъ святыхъ мощей, благословилъ Твое вступленіе въ православную церковь, чрезъ свой образъ, освященный на его мощахъ, да преподастъ Тебѣ охраняющее благословеніе Божіе, на грядущія времена Твоей дражайшей жизни.»

Благочестивѣйшій Государь!
Вашего Императорскаго Величества
всеподданнѣйшіе.

(Подписали: Филаретъ митрополитъ московскій, пребывающій на покоѣ архіепископъ Евгеній, два викарные епископа, 13 архимандритовъ, одинъ игуменъ, одинъ протопресвитеръ, 248 протоіереевъ и священниковъ и всѣ монашествующіе и священнослужащіе по московской епархіи.)

На всеподданнѣйшее письмо митрополита Московскаго,

послѣдовалъ слѣдующій Всемилостивѣйшій рескриптъ Государя Императора:

«Преосвященный митрополитъ московскій Филаретъ!»

Принявъ съ благоговѣніемъ присланную Мнѣ вами икону святителя Алексія, искренно благодарю васъ и все московское духовенство за выраженныя чувства вѣрноподданнической преданности. Призванный на Царство Всемогущимъ Промысломъ, Я возлагаю всѣ Мои надежды на Вседержителя Бога, въ Его же десницѣ цари и народы, и глубоко вѣрую, что благое Провидѣніе охранитъ дни Мои, доколѣ они будутъ нужны для дорогой Мнѣ Россіи. Какъ ни тягостна Моему сердцу мысль о покушеніи на Мою жизнь, все цѣло отданную любимому отечеству, оно она изчезаетъ предъ благою Божественною волею, отвратившею отъ Меня опасность; а единодушное сочувствіе ко Мнѣ всѣхъ сословій вѣрнаго Моего народа, со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, доставляетъ Мнѣ ежеминутныя трогательныя доказательства несокрушимой связи между Мною и всѣмъ преданнымъ Мнѣ народомъ; эта священная связь да останется на вѣки неизмѣннымъ залогомъ силы, цѣлости и единства Нашего общаго великаго отечества. Призываю святую церковь молиться о благоденствіи и славѣ Россіи.

Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

9-го апрѣля 1866 г.

Заявленія самаго горячаго и искренняго восторга и вѣрноподданническихъ чувствъ появляются повсюду и среди всѣхъ сословій.

Отъ дворянства Московской губерніи

Всемилостивѣйшій Государь!

Московское дворянство въ стѣнахъ древняго Кремля возносило ко Всевышнему благодарныя молитвы за спасеніе драгоцѣнныхъ дней Вашего Величества. Изъ глубины души молили мы Провидѣніе за Царя-Освободителя и сохраненіе Его на новые подвиги для блага нашего отечества.

Кто бы ни былъ злодѣй, посягнувшій на жизнь Государя, онъ врагъ всему, что есть русское. Въ лицѣ Царя онъ посягалъ на будущность Россіи.

Августѣйшій Монархъ! Съ Вашею жизнію связаны лучшія наши надежды. Да хранитъ Васъ святое Провидѣніе и да поможетъ Вамъ довершить Ваше великое дѣло. (Слѣдуютъ подписи.)

Отъ земства Московской губерніи.

Всемилостивѣйшій Государь!

Едва страшная вѣсть достигла до земства Московской губерніи, оно поспѣшило собраться въ чрезвычайное собраніе, чтобы выразить Вамъ, Государь, чувства глубокой своей скорби о злодѣйскомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Вашего Императорскаго Величества и безпредѣльной своей радости, что Всевышній сохранилъ Васъ для земли русской. Московское земство въ первопрестольной столицѣ, колыбели Вашей, возноситъ со всей Россіей горячія мольбы къ престолу Всевышняго, да продлитъ Онъ Ваши дни, Государь для блага нашего отечества, для за-

вершенія великихъ предначертаній Вашихъ. Мы твердо уповаемъ, Государь, что мольбы русскаго народа будутъ услышаны: Вы будете царствовать долго, Вы будете царствовать славно.

Подписали: предсѣдатель московской губернской земской управы и 43 гласныхъ.

Отъ с.-петербургскаго старообрядческаго единовѣрческаго общества.

Ваше Императорское Величество,
Всемилостивѣйшій Государь!

До глубины сердца пораженные неслыханною въ исторіи нашей дерзостію одного, можетъ быть и подданнаго Вашего Императорскаго Величества, рѣшившагося поднять руку на нашего обожаемаго, боговѣнчаннаго и богохранимаго Царя-Освободителя, но по промыслу Всевышняго спасеннаго Его благодатною рукою, мы, староста и попечители старообрядческаго единовѣрческаго общества, возблагодаривъ со слезами Того, Чьимъ промысломъ спасенъ Помазанникъ Божій, и Пресвятую - Богородицу, Которой Ты, Государь, спѣшилъ принести молитву за чудное Твое спасеніе, приносимъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе о чудномъ спасеніи, ибо нѣтъ на землѣ другой истинной радости, какъ зрѣть преуспѣніе благодати Божіей.

Чувство сей обязанности есть единая жертва, которую можемъ привести Вашему Императорскому Величеству, и приносимъ ее отъ сердецъ чистыхъ, исполненныхъ преданности искренней и непоколебимой.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданнѣйшіе старообрядческой единовѣрческой Никольской церкви, что въ Николаевской улицѣ (слѣдуютъ подписи).

Отъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинскаго общества (проживающихъ въ Петербургѣ).

Великій Монархъ, Благодѣтель Россіи!

Промыслъ Божій нѣкогда указалъ одному изъ нашихъ костромитянъ, И. Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи предка Твоего—перваго Царя Михаила Θеодоровича изъ благословеннаго для Россіи Дома Романовыхъ.

Нынѣ, тоже великимъ милосердіемъ Божіимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ, Іосифу Иванову Коммисарову, спасти драгоцѣнную для Россіи жизнь Твою, съ которой соединено счастіе и благоденствіе наше.

Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей, и въ воспоминаніе этого событія подносимъ Тебѣ, Великій Государь, святый Его образъ; да сохранитъ Онъ навсегда Августѣйшій Домъ Твой для блага Россіи. (Слѣдуютъ подписи).

Отъ с.-петербургскаго общества старообрядцевъ, пріемлющихъ священство.

Августѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

«Вѣра безъ дѣлъ мертва есть», говоритъ Св. Писаніе, и Ты, Государь, свято слѣдуя евангельскому ученію и бывъ Отцемъ своего народа, доказалъ это.

Твои отеческія заботы, милосердіе и благодѣяніе къ своимъ подданнымъ, въ теченіе еще краткаго, благословеннаго Всевышнимъ, Твоего царствованія, указали не только на любовь къ народу, но и на непоколебимую вѣру въ Создателя нашего, избавившаго Тебя отъ рукъ врага.

Провидѣніе опредѣлило спасти драгоцѣнную для всей

Россія Твою жизнь одному изъ двадцати милліоновъ освобожденныхъ Тобою-же крестьянъ. Не есть ли это указаніе свыше о дѣлахъ Твоихъ, подкрѣпляющихъ вѣру?

Да, Государь! Ты во истинну Помазанникъ Божій! Небесный Царь царей далъ намъ въ Тебѣ земнаго Царя-Отца. Мы любимъ, мы боготворимъ Тебя, и потому для насъ еще тяжелѣе перенести ту грустную истину, которая могла лишить насъ Царя-Отца, покровителя бѣднымъ, защитника угнетаемымъ и милосерднаго ко всѣмъ окружающимъ подножіе престола Твоего.

Прости, Государь, но мы дерзаемъ помышлять, что никто изъ дѣтей Твоихъ—народа русскаго, такъ много облагодѣтельствованнаго, такъ сильно любящаго и преданнаго Тебѣ—не могъ имѣть поползновенія на Твою помазанническую вѣнценосную Особу.

Зависть иноплеменниковъ къ Твоимъ великимъ въ короткое время дѣяніямъ, къ возрастающимъ безпрерывно, по Твоей державной волѣ, благодѣтельнымъ реформамъ, громадно возвышающимъ наше отечество—вотъ врагъ, покусившійся на Твою царственную жизнь. Но Всемогущій Создатель для благоденствія народовъ не попустилъ восторжествовать врагу.

Весь народъ молится о Твоемъ, Государь, чудесномъ спасеніи; всѣ Твои подданные въ невыразимомъ восторгѣ отъ утѣшительной мысли находиться подъ сѣнію Твоей благодатной самодержавной десницы.

Дозволь же намъ, вѣрноподданнымъ старообрядцамъ, глубоко признательнымъ за данную милость свободы вѣроисповѣданія, выразить Тебѣ, Милостивѣйшій Монархъ, всю нашу любовь и преданность.

Хотя, по наставленію св. Апостоловъ и св. Отцевъ,

мы и непрестанно возносимъ теплыя молитвы о Тебѣ и Твоемъ Царствующемъ Домѣ, но въ настоящую минуту, видя надъ главою Твоею промыслъ Божій, и въ неизреченной радости о спасеніи драгоцѣнной Твоей жизни, будемъ вѣчно приносить особую молитву о Тебѣ и Августѣйшемъ Семействѣ. Да осѣнитъ Васъ своимъ покровомъ Всевышній и да дастъ Онъ Вамъ долгоденствіе. Да ниспошлетъ Онъ здравіе, утѣшеніе и укрѣпитъ терпѣніемъ сердце Твое, Государь, и Вѣнценосной Супруги Твоей, на счастіе и благоденствіе народовъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные с.-петербургскіе старообрядцы, пріемлющіе священство (Слѣдуютъ подписи).

Проживающіе въ Петербургѣ греки, услышавъ о покушеніи на жизнь Государя Императора и о чудесномъ спасеніи Его Величества, сошлись въ греческой церкви на молебенъ; настоятель церкви произнесъ по гречески слѣдующую молитву:

«Всевышній Боже, премудрый промыслитель и хранитель всяческихъ, Тебѣ поемъ, Тебя благословляемъ, Тебя благодаримъ, что спасъ Ты благодушнаго, человѣколюбиваго представителя святой Твоей православной церкви, благочестивѣйшаго Императора Всероссійскаго Александра Николаевича отъ руки нечестивой! Славимъ Тебя, многомилостивый Владыко, что Ты избавилъ въ семъ случаѣ благословенную Россію отъ угрожавшей ей ужасной опасности. Славимъ Тебя, Боже православныхъ: Ты еси Богъ единый, творяй чудеса; буди благословенно имя славы Твоей въ вѣкъ и вѣкъ вѣка. Благодаримъ Тебя, Господи, за чудо сіе, за любовь, которую явилъ Ты избранному Тобою царствовать въ православной Россіи, и молимъ Те-

бя всегда хранить Его подъ кровомъ божественныхъ крилъ Твоихъ, беречь на многія лѣта, во благо и славу сего народа и всего православія; да удостоишь Его узрѣть вполнѣ довершенными благородныя стремленія Его благородной души, да превыситъ во всемъ знаменитыхъ Его предшественниковъ. О Всевышній Боже! Возложи на Него славу и велелѣпіе, даждь Ему благословеніе во вѣкъ вѣка; возрадуй Его радостью предъ лицомъ Твоимъ. Покори подъ нозѣ Его, безумныхъ враговъ Его; да обрящетъ десница Твоя ненавидящихъ Его. Всевышній Боже! Спаси благочестивѣйшаго и державнѣйшаго Самодержца Всероссійскаго Александра Николаевича, благочестивѣйшую Государыню Марію Александровну, благочестивѣйшаго Наслѣдника Его Александра Александровича и весь Царствующій Домъ. Святую же Русь, какъ виноградникъ, святою десницею Твоею насажденный, утверди въ силѣ и оплодотвори. Аминь».

При вѣсти о счастливомъ спасеніи жизни Государя Императора отъ грозившей ей опасности, преподаватели, чиновники и студенты Медико-Хирургической Академіи и медики 2-го военно-сухопутнаго госпиталя заявили желаніе ознаменовать счастливое событіе какимъ-либо памятникомъ. 9-го апрѣля собраніе всѣхъ преподавателей и членовъ Академіи положило выразить предъ Государемъ Императоромъ вѣрноподданническія чувства по случаю радостнаго спасенія жизни Его Величества и въ ознаменованіе сего событія устроить на родинѣ Осипа Ивановича Коммисарова, въ селѣ Молвитинѣ, лечебницу, подъ названіемъ *Александровской*, собравъ на это сумму по подпискѣ. Тутъ же положено было и начало подписки, по которой собрано 3,300 руб.

Костромичи, проживающіе въ Вильнѣ, празднуя тор-

жественный и радостный для всей Россіи день 4 апрѣля, рѣшились послать своему земляку О. И. Коммисарову привѣтственную телеграмму. Вотъ содержаніе телеграммы:

«Дворяне, чиновники и крестьяне, уроженцы Костромской губерніи, просятъ вашу свѣтлость, какъ бывшаго когда-то костромскаго губернатора, передать Осипу Ивановичу Коммисарову, что его земляки пьютъ его здоровье и шлютъ ему земной поклонъ, какъ второму Сусанину, за спасеніе нашего обожаемаго Монарха, Царя-Освободителя.

Костромичи, проживающіе въ С. Петербургѣ, также собрались въ числѣ болѣе 800 человѣкъ, для совершенія молебствія о благополучномъ спасеніи Государя Императора, и для заявленія сочувствія земляку своему Осипу Ивановичу Коммисарову. Въ небольшой комнатѣ, гдѣ совершалось молебствіе, помѣстилось только небольшое число присутствующихъ; по окончаніи же молебствія, Осипъ Ивановичъ прошелъ два раза чрезъ всѣ залы, наполненныя народомъ, встрѣтившимъ его, при звукахъ народнаго гимна, громкимъ и единодушнымъ ура! Огромная толпа встрѣтила и проводила его у воротъ и у подъѣзда. При этомъ открыта была подписка для добровольныхъ пожертвованій.

—

Бывшій врагъ Россіи, предводитель непокорныхъ Горцевъ Шамиль, прислалъ изъ Калуги, гдѣ ему назначено постоянное мѣстопребываніе, поздравительную теллеграму на имя Государя Императора:

Ваше Императорское Величество!

Вѣсть о покушеніи на драгоцѣнную жизнь моего Благодѣтеля, Вашего Величества, поразила меня до глубины сердца. Молю Всеблагаго Творца, да хранитъ Онъ во всѣ

послѣдующія времена жизнь Вашу отъ злыхъ помысловъ враговъ: вѣрую въ благое Провидѣніе, что великія дѣла, совершенныя Вашимъ Величествомъ, и народъ защитятъ Васъ и посрамятъ имя гнуснаго злодѣя передъ народами всей вселенной.

Бѣдный передъ Богомъ старецъ Шамуилъ.

—

Изъ вышеприведеннаго можно усмотрѣть, что всѣ сословія въ государствѣ, не исключая иноземцовъ и иновѣрцевъ, всѣ единодушно потрясены были неслыханною дерзостью безумнаго злодѣя. Всѣ возблагодарили Творца за дивное спасеніе Того, чье сердце въ рукѣ Божіей, и за избавленіе отечества нашего отъ великой опасности.

Русскій народъ всегда защищалъ жизнь своихъ государей. Тому назадъ болѣе шести-сотъ лѣтъ, Поляки искали великаго князя Галицкаго Даніила Романовича, бывшаго еще младенцемъ, съ тѣмъ чтобы предать его смерти. Пестунъ этаго младенца передалъ его одной крестьянкѣ, которая и спасла жизнь сего князя. Впослѣдствіи, когда Даніилъ Романовичъ вступилъ на великокняжескій престолъ, онъ *обѣлилъ* то село, въ которомъ родилась его избавительница, назвалъ оное въ честь ее Бабицами, и построилъ церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Село это находится въ Люблинской губерніи и исповѣдуетъ православную вѣру. Обѣльная грамота, освобождавшая Бабицкихъ крестьянъ отъ повинностей помѣщалась постоянно на шелковомъ снуркѣ въ алтарѣ, и только тому назадъ нѣсколько лѣтъ Поляки отняли ее у жителей; но древнее преданіе о подвигѣ доблестной женщины сохранилось донынѣ. О Сусанинѣ мы выше уже упомянули. Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ совершилъ свой подвигъ на нашихъ

глазахъ. Доколѣ будетъ въ сердцахъ русскихъ преданность къ своимъ государямъ, до тѣхъ поръ Россія будетъ славна и могущественна. Боже Царя храни!

Въ награду за славный подвигъ О. И. Коммисарова, ему предположено купить въ Петербургѣ домъ, для чего и открыта подписка пожертвованій. (*) Въ настоящее время собрано уже болѣе 25 тысячъ рублей. Кромѣ того многіе богатыя землевладѣльцы С.-Петербургской, Кіевской и Костромской губерніи просили О. И. Коммисарова принять отъ нихъ въ даръ большіе участки земли.

Семейство, къ которому принадлежитъ Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ-Костромской, состоитъ изъ семи человѣкъ: отца, четырехъ сыновей и одной дочери. Одинъ изъ четырехъ братьевъ, Василій, въ 1853 году поступилъ въ военную службу, и былъ зачисленъ въ Финляндскій линейный баталіонъ, (нынѣ кронштадтскій крѣпостной полкъ); прослужа безпорочно въ военной службѣ 13 лѣтъ, онъ былъ, 17-го октября 1865 года, уволенъ во временной отпускъ, и въ настоящее время живетъ въ Кронштадтѣ и занимается шитьемъ фуражекъ. Жена его, отъ которой онъ имѣетъ двухъ дѣтей-мальчиковъ, помогаетъ ему въ ремеслѣ.

Второй братъ Осипа Ивановича, Павелъ, живетъ въ Петербургѣ, и занимается шитьемъ фуражекъ а третій Степанъ находится въ военной службѣ; сестра его Алек-

(*) Для пріема пожертвованій назначенъ особый комитетъ, находящійся въ С.-Петербургѣ, у Аничкова моста, на Фонтанкѣ, въ домѣ генералъ-адъютанта Зиновьева.

сандра живетъ въ Петербургѣ; она за-мужемъ за мастеровымъ, занимающимся также фуражечнымъ ремесломъ.

Василій Коммисаровъ, узнавъ что достославный подвигъ спасенія жизни Царя, выпалъ на долю его брата, Осипа Ивановича, тотчасъ-же отправился въ Петербургъ, чтобы поздравить брата съ выпавшимъ на его долю счастьемъ. По возвращеніи изъ Петербурга, Василій Коммисаровъ такъ передавалъ разсказъ своего брата, Осипа Ивановича, о происшествіи 4 апрѣля:

— «Промыслу Божію, говорилъ Осипъ Ивановичъ, угодно было избрать меня орудіемъ для спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора. Въ день моихъ имянинъ съ самаго утра было у меня на сердцѣ что-то необыкновенное... и тогда-то пришло мнѣ на умъ сходить на Петербургскую сторону и отслужить молебенъ Нерукотворенному образу. Руководимый этою, ниспосланною свыше мыслію, отправился я туда, но, видно по Божію внушенію, замѣтилъ у Лѣтняго сада многолюдную толпу, и подумалъ, что вѣроятно въ Лѣтнемъ саду прогуливается кто-нибудь изъ Царской Фамиліи; узнавъ, что здѣсь самъ Царь, я присоединился къ толпѣ, чтобы удостоиться взглянуть въ свѣтлыя царскія очи. Вдругъ почувствовалъ я сзади, что кто то тѣснитъ меня, и желая отъ сего избавиться, я пропустилъ впередъ какого-то человѣка, но при этомъ подумалъ: для чего онъ такъ тѣснится, и съ этою мыслію сталъ слѣдить за его движеніями... Вдругъ вижу, что онъ вынулъ изъ подъ пальто пистолетъ, и цѣлитъ прямо въ Государя; я сначала растерялся, однако же тотчасъ оправившись, сильно толкнулъ его подъ локоть; раздался выстрѣлъ, и пуля пролетѣла далеко выше головы Царя. Послѣ раздавшагося выстрѣла, я уже ничего не помнилъ:

только спустя нѣсколько времени, я пришелъ въ себя, и вижу, что кто-то меня цѣлуетъ, а за тѣмъ, въ скоромъ времени очутился уже во дворцѣ, откуда часа черезъ три, въ сопровожденіи двухъ адъютантовъ, отправился на квартиру за своею женой. Прибывъ туда, я съ однимъ изъ адъютантовъ остановился въ корридорѣ, а другой изъ моихъ спутниковъ, вошелъ въ квартиру. Товарищи мои, удивленные небывалымъ посѣщеніемъ, вскочили со своихъ мѣстъ, и стоятъ какъ вкопанные.

— «Здѣсь Осипъ Ивановичъ Коммисаровъ?» спрашиваетъ ихъ вошедшій въ квартиру адъютантъ.

— «Да его съ утра нѣтъ; какъ ушелъ къ обѣднѣ, такъ съ тѣхъ поръ и не бывалъ,» отвѣчали ему.

— «Жалко; а мнѣ бы его очень нужно,» проговорилъ адъютантъ. «Гдѣ же его супруга?» спросилъ онъ.

— «Она уже спитъ.»

— «Нельзя ли ее потревожить,» продолжалъ адъютантъ.

— «Сейчасъ, ваше благородіе,» отвѣчали ему, и черезъ нѣсколько времени вышла моя жена. Сначала она не знала, что и подумать о присутствіи такого гостя, который спрашивалъ ее обо мнѣ. На вопросъ его, она отвѣчала, что не знаетъ, гдѣ я нахожусь. Затѣмъ онъ спросилъ ее: «А ты любишь своего мужа?

Какъ же, ваше благородіе, не любить его, отвѣчала она, вѣдь онъ мнѣ мужъ, да и живемъ мы съ нимъ не какъ нибудь.»

— «А если любишь, такъ отвори двери», сказалъ адъютантъ; въ это время мы вошли въ комнату. Тогда моя Лиза (такъ зовутъ супругу Осипа Ивановича), видя меня окруженнымъ такими особами, въ испугѣ воскликнула: «Что ты такое надѣлалъ!»

— «Ничего успокоивалъ я ее;» одѣвайся, да и поѣдемъ.»

Когда мы вышли на улицу, и жена увидала карету и жандармовъ, то ей отъ испуга сдѣлалось дурно. По пріѣздѣ во дворецъ мы были введены въ прекраснѣйшее зало, и насъ поставили рядомъ. Тутъ мы не помнили себя отъ радости... Вдругъ отворяются двери, выходятъ Государь Императоръ и Государыня Императрица, и идутъ прямо къ намъ: Государь ко мнѣ, а Государыня къ Лизѣ, и начали прелюбезно цѣловать насъ.

— «Ты мнѣ спасъ жизнь,» произнесъ Государь Императоръ, «и за это я дѣлаю тебя дворяниномъ; я думаю, господа, что онъ достоинъ этого», сказалъ Его Величество, обращаясь къ присутствующимъ. Въ отвѣтъ на эти милостивыя слова, раздалось единогласное «ура.»

Этимъ заключилъ Осипъ Ивановичъ свой разсказъ брату, прибавивъ, что радъ бы душевно все пересказать, но что теперь онъ не имѣетъ времени; брату своему, на дорогу въ Кронштадтъ онъ далъ 25 рублей, и просилъ пріѣхать черезъ нѣсколько дней, обѣщаясь разсказать тогда все подробнѣе.

Русскій народъ выказалъ теплую, искреннюю признательность не только къ самому О. И. Коммисарову, имѣвшему счастіе спасти жизнь Императора, но и къ отцу Коммисарова, Ивану Алексѣевичу, возвращенному изъ Сибири по Высочайшему повелѣнію. Этотъ почтенный старикъ, одиннадцать лѣтъ тому назадъ, (еще во время крѣпостнаго права) былъ сосланъ въ Сибирь за то, что не поладилъ съ управляющимъ имѣнія. Въ прежнее время онъ занимался шапошнымъ ремесломъ въ Москвѣ, а потомъ въ Петербургѣ; этимъ же ремесломъ онъ занимался и въ

Сибири, когда былъ поселенъ въ селѣ Назаровѣ, Енисейской губерніи Ачинскаго округа. Здѣсь, по его словамъ, онъ жилъ безбѣдно, заработывая до 200 руб. въ годъ, имѣлъ свой домъ, скотъ и полное хозяйство. Жена его умерла еще въ первый годъ переселенія, а Осипъ Ивановичъ, сынъ его, остался 11-ти лѣтъ у мастера, къ которому онъ былъ отданъ въ ученье; стало быть теперь О. И. Коммисарову только 22 года. Самому Ивану Алексѣевичу 64 года, но онъ еще крѣпкій, бодрый старикъ, никогда не пилъ вина и въ настоящее время не пьетъ даже пива. Радость старика невыразима, какъ потому, что онъ ѣдетъ на родину, такъ и потому въ особенности, что скоро обниметъ онъ своего *Осиньку*, — О. И. Коммисарова-Костромскаго.

По пріѣздѣ въ Красноярскъ (губернскій городъ Енисейской губерніи), Иванъ Алексѣевичъ Коммисаровъ прежде всего пожелалъ отслужить Господу Богу благодарственный молебенъ за чудесное спасеніе жизни Государя, и отправилъ къ своему сыну въ С.-Петербургъ слѣдующую телеграмму:

«Возлюбленный сынокъ мой, непремѣнно преклони колѣна Батюшкѣ нашему великому Государю-Благодѣтелю, за всѣ его ко мнѣ, отцу твоему, безчисленныя милости. Онъ воскресилъ меня духомъ и тѣломъ; проливаю слезы искренняго благодаренія и молюсь за Царя. Меня на рукахъ носятъ въ Красноярскѣ, встрѣтили съ хлѣбомъ и солью, а сегодня все городское общество давало мнѣ прощальный обѣдъ. Нетерпѣливо считаю минуты, когда Богъ приведетъ меня прижать тебя, милый Осипушка, къ моему родительскому сердцу. Здоровъ ли ты? Телеграфируй въ Красноярскъ. Отецъ твой Иванъ Коммисаровъ.»

Иванъ Алексѣевичъ прибылъ въ Пермь 14-го іюня, и вечеромъ того же дня прогуливался на общественномъ гуляньѣ, окруженный толпою народа, слѣдившаго за нимъ съ почтительнымъ любопытствомъ и сочувствіемъ. Народъ при каждомъ удобномъ случаѣ вступалъ съ нимъ въ бесѣду. Высказываемое вниманіе и уваженіе народа видимо трогали старика Коммисарова. Узнавъ, что въ гимназіи полученъ портретъ Осипа Ивановича, и что вскорѣ предполагается торжественная постановка этого портрета, Иванъ Алексѣевичъ Коммисаровъ рѣшился остаться въ Перми еще на нѣсколько дней и поспѣшилъ въ гимназію полюбоваться портретомъ дорогаго сына. Долго смотрѣлъ онъ на портретъ и говорилъ, что не смотря на 11 лѣтъ разлуки, теперь видитъ сына своего, какъ живаго. «Велика къ намъ милость Божія!» часто прибавлялъ онъ, когда рѣчь заходила о сынѣ.

По важности слѣдствія, производимаго о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя Императора 4-го сего апрѣля, и во вниманіе къ необходимости обнаружить соучастниковъ преступника, Его Величеству благоугодно было Высочайше назначить предсѣдателемъ коммиссіи, на которую слѣдствіе возложено, генерала отъ инфантеріи, графа Михаила Николаевича **Муравьева**, усмирившаго въ 1863 и 1864 году польскій мятежъ въ Западно-русскомъ краѣ.

Не смотря на упорное запирательство преступника, и на отказъ его положительно и точно отвѣчать на предлагавшіеся ему вопросы, коммисіи удалось открыть, что преступникъ—уроженецъ Саратовской губерніи, Дмитрій Вла-

димiровъ Каракозовъ. Отецъ его имѣлъ небольшое помѣстье въ Сердобскомъ уѣздѣ, Саратовской губернiи. Самъ-же преступникъ, бывшiй вольнослушатель московскаго университета, находясь еще въ Москвѣ, страдалъ, по показанiямъ нѣкоторыхъ изъ его товарищей, болѣзненными припадками меланхолiи и ипохондрiи, и въ продолженiи болѣе мѣсяца лежалъ въ клиникѣ при московскомъ университетѣ, пользуясь у тамошнихъ докторовъ. Болѣзненное состоянiе его, по свидѣтельству тѣхъ же товарищей, доходило до того, что онъ писалъ письмо къ одному изъ нихъ, прося прислать ему яда, для прекращенiя мученiй вмѣстѣ съ самою жизнiю. Обо всѣмъ этомъ собраны были подробныя свѣдѣнiя. Въ нынѣшнемъ году Каракозовъ былъ два раза въ Петербургѣ: одинъ разъ онъ прiѣхалъ въ февралѣ мѣсяцѣ, а другой разъ на Пасхѣ. По словамъ знакомыхъ и родныхъ, Каракозовъ постоянно жаловался на то, что жизнь ему въ тягость, что она уже ему надоѣла и что онъ ненавидитъ людей. Въ Петербургѣ, скрывая свое настоящее имя и званiе, онъ продолжалъ лечиться отъ болѣзни у нѣкоторыхъ здѣшнихъ докторовъ.

Для обнаруженiя всѣхъ соучастниковъ преступника и связи ихъ съ зловредными обществами, стремящимися къ ниспроверженiю утвердившагося государственнаго порядка, произведено было дальнѣйшее разслѣдованiе.

Что преступникъ не русскаго происхожденiя, на это указываетъ ясно его фамилiя. Со времени покоренiя Казанскаго царства, южныя губернiи Россiи наполнялись татарскими выходцами, которые принимали православiе, поселялись на прiобрѣнныхъ земляхъ и всегда присоединяли къ своей татарской фамилiи русское окончанiе, какъ напримѣръ: Абилей-евы; Башкей-евы; Генлей-евы; Каран-

дей-евы; Окмамышъ-евы; и другіе. Фамилія преступника Каракозовъ. По татарски кара значитъ—«черный», кюзъ значитъ—«глазъ»; «козе» значитъ—«баранъ». Извѣстно, что татары всегда даютъ своимъ дѣтямъ какое либо прозвище, и это прозвище дѣлается затѣмъ уже фамиліей цѣлаго ряда лицъ. Фамилія «Каракозовъ» не русская, и сверхъ того весьма недавно поселившаяся собственно въ Россіи. Каждый русскій, не смотря на гнетущую его скорбь, долженъ все таки радоваться тому, что злодѣяніе совершено человѣкомъ не русскаго происхожденія.

ПРИГОВОРЪ

ВЕРХОВНАГО УГОЛОВНАГО СУДА.

1866 года, августа 31-го дня, по указу Его Императорскаго Величества, верховный уголовный судъ, въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель князь Гагаринъ, члены: Его Императорское Высочество Принцъ Ольденбургскій, графъ Панинъ, Мѣтлинъ, Башуцкій и Карніолинъ-Пинскій, при министрѣ юстиціи Замятнинѣ и секретарѣ Есиповичѣ, разсматривалъ дѣло о подсудимомъ, именующимся дворяниномъ, не утвержденнымъ въ дворянствѣ правительствующимъ сенатомъ, Дмитріѣ Владиміровѣ Каракозовѣ, 25-ти лѣтъ. Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ обвиняется въ покушеніи, 4-го апрѣля 1866 года, на жизнь Священной Особы Государя Императора и въ принадлежности

въ тайному революціонному обществу. Въ первомъ изъ сихъ преступленій Каракозовъ сознался, объяснивъ передъ верховнымъ уголовнымъ судомъ, при выдачѣ ему копіи съ обвинительнаго акта, что преступленіе его такъ велико, что не можетъ быть оправдано даже тѣмъ болѣзненнымъ нервнымъ состояніемъ, въ которомъ онъ находился въ то время. Унтеръ-офицеры Слосарчукъ и Заболотинъ, схватившіе преступника послѣ сдѣланнаго имъ выстрѣла, подтвердили подъ присягою въ верховномъ уголовномъ судѣ, въ присутствіи подсудимаго, что обвиняемый дѣйствительно тотъ человѣкъ, который сдѣлалъ выстрѣлъ въ Священную Особу Государя Императора. Затѣмъ, хотя преступникъ, при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла на судѣ, объяснялъ, что это покушеніе сдѣлано имъ вслѣдствіе крайне болѣзненнаго настроенія духа, но это объясненіе не можетъ служить не только къ оправданію его, но и къ облегченію тяжести совершеннаго имъ преступленія, потому что приводимая имъ причина не изъ числа тѣхъ, по коимъ содѣянное не должно быть, по словамъ закона, вмѣняемо въ вину (92 ст. улож. о наказ.), и что, независимо отъ того, объясненіе это оказывается невѣрнымъ, ибо въ описаніи болѣзни Каракозова, составленномъ въ клиникѣ московскаго университета, засвидѣтельствовано, что во время болѣзни умственныя способности его были нормальны. Притомъ въ подсудимомъ, ни до совершенія преступленія, ни во время допросовъ, ни въ продолженіе содержанія его подъ стражею не обнаружено никакихъ припадковъ болѣзни, которые приводили бы его въ умоизступленіе или безпамятство; напротивъ, всѣ отвѣты его доказывали, что онъ въ твердой памяти и въ полномъ обладаніи умственныхъ способностей. Продолжительность и послѣдовательность

предумышленнаго преступнаго намѣренія, обнаруженнаго по собственному сознанію преступника, въ покупкѣ пистолета и снарядовъ къ оному, въ снабженіи себя ядомъ и распространеніи прокламацій за три недѣли до происшествія, исключаютъ всякую возможность приписывать дѣйствія сіи ненормальному состоянію умственныхъ способностей. Что касается обвиненія Каракозова въ принадлежности къ тайному обществу, то слѣдствіемъ положительно раскрыто, что онъ бывалъ на нѣкоторыхъ сходкахъ однаго, гдѣ обыкновенно молчалъ, а если говорилъ, то выражалъ отрывочными фразами крайнія мнѣнія, вслѣдствіе чего, когда два изъ членовъ упомянутаго общества узнали о первой его поѣздкѣ въ Петербургъ, то тотчасъ же заподозрили его въ намѣреніи совершить цареубійство и потому немедленно отправились за нимъ въ означенную столицу, уговорили его возвратиться въ Москву, и взяли съ него слово, что онъ не совершитъ преступленія. Не смотря однако же на данное имъ обѣщаніе, онъ тайно отъ всѣхъ своихъ товарищей скрылся во второй разъ изъ Москвы въ половинѣ Святой недѣли, и 4-го апрѣля совершилъ свое злодѣйское покушеніе. Покушеніе это составляетъ такое тяжкое преступленіе, что значеніе его дальнѣйшимъ судебнымъ слѣдствіемъ о тайныхъ обществахъ, производящимся въ верховномъ уголовномъ судѣ, не можетъ быть ни уменьшено, ни увеличено. Сверхъ того, какъ это покушеніе вполнѣ уже разслѣдовано, то и для раскрытія всѣхъ обстоятельствъ, относящихся къ помянутымъ тайнымъ обществамъ, не представляется никакой законной причины отлагать произнесеніе приговора надъ государственнымъ преступникомъ Каракозовымъ. По симъ основаніямъ верховный уголовный судъ, приступивъ къ постановленію приговора

объ этомъ подсудимомъ, нашелъ, что по закону (241 ст. улож. о наказ.) «всякое злоумышленіе и преступное дѣйствіе противъ жизни, здравія или чести Государя Императора, и всякій умыселъ свергнуть Его съ Престола, лишить свободы и Власти Верховной, или же ограничить права оной, или учинить Священной Особѣ Его какое либо насиліе, подвергаютъ виновныхъ въ томъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни.» Усматривая изъ сего, что преступленіе Каракозова, заключающееся въ покушеніи на жизнь Священной Особы Государя Императора, вполнѣ доказано, что преступленія сего рода по закону подвергаютъ виновныхъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и смертной казни, и что въ дѣлѣ не обнаружено никакихъ обстоятельствъ, уменьшающихъ вину подсудимаго, верховный уголовный судъ *опредѣляетъ*: именующагося дворяниномъ, но не утвержденнаго въ дворянствѣ Дмитрія Владиміровa **Каракозова** 25-ти лѣтъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, казнить смертію чрезъ повѣшеніе.

Подлинный подписанъ предсѣдателемъ и членами, и скрѣпленъ секретаремъ.

Означенный приговоръ верховнаго уголовнаго суда надъ государственнымъ преступникомъ Каракозовымъ исполненъ въ С.-Петербургѣ, 3-го сентября въ 7 часовъ утра.

Редакціею журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ» по настоящее время издано болѣе 100 отдѣльныхъ книжекъ для руководства и чтенія въ сельскихъ и полковыхъ школахъ. Полный списокъ вышеупомянутымъ книжкамъ, по мѣрѣ ихъ выхода, помѣщается въ концѣ каждой книжки журналовъ: «Мірской Вѣстникъ» и «Чтеніе для Солдатъ.»

При изданіи брошюръ и руководствъ, Редакція постановила себѣ правиломъ, каждые послѣдующіе выпуски по возможности улучшать дополненіями, и дѣлать въ каждомъ новомъ изданіи необходимыя измѣненія для болѣе яснаго, популярнаго изложенія объясняемаго предмета.

Вышеупомянутые книжки продаются въ главной конторѣ Редакціи журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и Мірской Вѣстникъ» въ С.-Петербургѣ, на Большой Офицерской, близь Вознесенскаго проспекта, въ домѣ г. Петерсона.

За пересылку вышеозначенныхъ книжекъ во всѣ города Имперіи, слѣдуетъ прилагать особо по 2 коп. за каждый экземпляръ.

Желающіе получить народный журналъ **«Мірской Вѣстникъ»**,—(годовой экземпляръ въ 12-ти книжкахъ съ 30-ю до 40 рисунками и съ **шестью** изображеніями св. Иконъ,) —за 1863, 1864, 1865 и 1866 года съ доставкою, высылаютъ по 3 руб. за каждый годовой экземпляръ.

Примѣчаніе. Контора Редакціи журналовъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ» обязывается *въ точности* исполнять всякое требованіе, относящееся *только до ея изданій*, о которыхъ заявлено, какъ въ отдѣльныхъ объявленіяхъ отъ Редакціи, такъ и помѣщаемыхъ въ журналахъ: «Чтеніе для Солдатъ» и «Мірской Вѣстникъ.»

Всякое же порученіе, *не относящееся прямо* до конторы Редакціи,—*будетъ оставлено безъ исполненія, а деньги возвращены обратно.*

Таковая *вынужденная* мѣра принята Конторою Редакціи, по чрезвычайно увеличившейся перепискѣ отъ постороннихъ порученій не относящихся до круга дѣйствій Редакціи.

2007231768